

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЖАНРА АВТОБИОГРАФИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ОСИПА ИВАНОВИЧА СЕНКОВСКОГО

Цель статьи – выявить особенности автобиографического жанра в творчестве известного беллетриста XIX века Осипа Ивановича Сенковского. Большое внимание автор уделяет анализу отличий автобиографии в творчестве Сенковского от традиционного понимания этого жанра. Предметом изучения стала повесть Сенковского «Любовь и смерть». Автор приходит к выводу, что данная повесть соединяет различные текстовые технологии, свидетельствующие о деконструкции автобиографического канона.

Ключевые слова: автобиография, светская повесть, романтизм, рефлексия, композиционная деконструкция, художественная типизация.

Постановка научной проблемы. На протяжении всей истории художественной литературы жанр автобиографии принадлежал к одному из самых популярных. На сегодня в литературоведении утвердилось мнение, что в каждую культурную эпоху автобиография воспроизводила определенное понимание человека, определенный ракурс жизни личности. Сложность биографической литературы связана с тем, что автобиография, мемуары, дневники и другие жанровые разновидности содержат два обязательных и в то же время взаимоисключающих фактора: связь с реальным фактическим материалом и использование законов художественного творчества.

В литературе первой половины XIX в. наблюдался особый интерес к жанру автобиографии. В основном это воспоминания людей, чья жизнь была связана со знаменательными событиями. Известный беллетрист и книгоиздатель Осип Иванович Сенковский не мог обойти этот жанр в своем творчестве, так как всю жизнь последовательно создавал свой особый, ни на кого непохожий литературный стиль, критикуя и пародируя уже существующие.

Светская повесть 30-х годов опиралась на реальные наблюдения, на конкретный жизненный материал, О.И. Сенковский, остававшийся, при любых условиях, прежде всего, журналистом, отказывается от традиционной

концепции и преподносит автобиографический материал в свойственной ему замаскированной ироничной форме. Так, повесть «Любовь и смерть» – одно из немногочисленных произведений Сенковского, содержащее черты подлинного жизненного реализма. Известный исследователь жизни и творчества О.И. Сенковского В. Каверин прямо назвал ее «автобиографической» [1, 364]. Подробно изучив «Биографические записки» А.А.Сенковской (жены писателя) [2], архивные материалы А.В.Старчевского (коллеги Сенковского) [3], воспоминания Е.Н.Ахматовой (друга писателя) [4], можно легко в этом убедиться. Итак, многие критики считали, что данное произведение Сенковского открывает совершенно новую сторону его творческой индивидуальности. Сказанное бесспорно лишь в отношении к автобиографическому материалу и литературе драматического рода, действительно необычного, нового в творческой биографии популярного писателя. Если же иметь в виду пародийное начало, с таким блеском обнаружившееся в нравоописательной прозе Сенковского, то его новизна в данном произведении относительна, поскольку склонность к пародированию была органически присуща писателю и реально обнаружилась в его творчестве еще на самом раннем этапе.

Наиболее важным в изучении автобиографической литературы считаются взаимозависимость и взаимосогласованность жанрового содержания и формы, а также наличие в любом жанре постоянных и переменных составляющих, на что неоднократно указывали российские и украинские ученые, в частности, М. Бахтин, Г. Пospelов, Н. Копыстьянская, А. Галич, Р. Громьяк, Б. Иванюк, И Денисюк. Исследователи этого жанра отмечают, что в автобиографической литературе значительная роль отводится художественному вымыслу. И поскольку автобиографию от других литературных жанров должно отличать соответствие реальным лицам и событиям, возникает вопрос о расстановке истинного и мнимого в ней.

Несмотря на очевидный интерес к Осипу Ивановичу Сенковскому как малоизученному писателю, попытка объективно взглянуть на его творчество,

преодолев стереотипность и предвзятость оценок и формулировок, остаётся актуальной до сих пор. Так, неразработанной остается анализ как отдельных его произведений, так и переосмысление многих традиционных литературных жанров в творчестве этого сложного и далеко неоднозначного писателя. Эта необходимость и определяет **актуальность** нашей работы.

Предметом нашего исследования стали особенности жанра автобиографии в творчестве О.И. Сенковского на примере повести «Любовь и смерть».

Цель работы - выявить и осмыслить особенности жанра автобиографии в творчестве О.И. Сенковского и их отличие от традиционного понимания автобиографической литературы.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Повесть «Любовь и смерть» (1834) имеет подзаголовок – «Ночное мечтание», характеризующий не только жанровую принадлежность и сродность с романтической литературой, но и создающий явный намек на предстоящую пародию на «неистовых романтиков»: «Любовь и смерть, ночное мечтание»: слава Богу, что не повесть!.. Ночью люди иногда мечтают умнее, нежели днем...» [5, 368]. Таким образом, Сенковский уже в прологе повести указывает на некую имитацию предмета исследования, характерного для романтической литературы, заменяя его иронично сниженным рассуждением на данную тему. И здесь, уже известный по предыдущим произведениям писателя барон Брамбеус, романтическую повесть о трагической любви характеризует как «род клинического журнала», а автора повести называет «невралгическим пациентом».

Повесть «Любовь и смерть» построена по принципу рассказа в рассказе. «Высокий, бледный господин, в очках» передает своему знакомому, тому же барону Брамбеусу, рукопись, в которой рассказана история его несчастной любви. Когда рукопись была прочитана, стало известно, что ее автор покончил собой. Тронутый такой печальной развязкой, барон Брамбеус решает опубликовать ее с помощью своего знакомого «издателя зеленого журнала с

загнутым углом в виде пароли» [5, 426], то есть в «Библиотеке для чтения».

Повесть состоит из двух частей: экспозиции (объясняющей факт появления этой повести) и основной части (наивно-трогательной истории любви главных героев), которая также содержит несколько структурных фрагментов.

Первый фрагмент – представляет собой размышления главного героя повести – господина Н. о любви и смерти. Традиционной для романтизма искренностью и неподдельной душевной болью проникнуты строки повести: «Оставьте меня здесь одного; не мешайте моему упоению: я теперь счастлив. Не похищайте у меня моего счастья: оно так редко меня навещает!.. Оно заглядывает ко мне только ночью, и то украдкой, на минуту, когда вы спите, ...навещает из сострадания, как навещают больного, чтобы узнать, скоро ли кончатся его мучения...» [5, 369-370]. Лишенный возможности соединиться с возлюбленной, герой повести обращается к ней в своих мечтах, вновь и вновь призывая память оживить милые черты. Одиночество и душевные страдания героя способствуют философским умозаключениям. «Любовь и смерть, вот две главные точки, около которых вращается временное наше существование, ...в жизни есть только любовь и смерть. Остальное – суета...» [5, 378].

Итак, уже с первых строк читатель повести Сенковского видит традиционный для романтизма набор приемов, персонажей, сюжетных переплетений, чтобы воспринять «Любовь и смерть» очередным произведением в духе В.А. Жуковского. Однако сквозь традиционное романтическое повествование проглядывает неизменная «брамбеусовская» ирония. И объектом ее становится, например, сочетание романтических страданий героев с алогическими доводами на основании модной в то время теории животного магнетизма Д.Велланского: «Любовь есть цель жизни, исполнение великого намерения Божества и высочайший пункт одушевленного бытия. И вся животная жизнь есть только феномен любви - осуществленное, осязаемое чувством, проявление этой великой души мироздания. Посмотрите на этих мелких насекомых, которые живут только полчаса времени: они рождаются,

целуются, несут яйца и умирают даже без обеда. Не есть ли это молния жизни - и молния любви в то же время? Смерть животного тела – это только жизнь отрицательная... Смерть есть жизнь без любви. Жизнь до смерти есть любовь... Любовь есть самое сильное состояние органической жизни...» [5, 379].

Сенковский в традициях автобиографической литературы описывает в повести события, в действительности произошедшие с ним и полностью изменившие его жизнь. Традиционной особенностью автобиографической прозы является жизненный факт, который регулирует пределы авторского вымысла и придает произведению фактографический характер. Однако, когда вся конкретно-бытовая сторона жизни человека, описываемого в произведении, отходит в сферу прошлого, появляется новый ракурс его видения - перед читателем предстает не реальная личность, а некий литературно стилизованный образ, в котором можно узнать черты реального человека.

Так в автобиографическом жанре сложились своя система действующих лиц. В системе категорий традиционной поэтики герой - главное действующее лицо. Несомненно, что под маской романтического героя, господина Н. Сенковский прячет свое лирическое «я», и мысли героя – это размышления автора. Принеся себя в жертву любви, женившись на нелюбимой женщине, Сенковский «был лишен семейных радостей...», - вспоминал А.В.Старчевский, - и если Аделаида Александровна (жена писателя) говорила мне, что «не смотря на то, что многие умные, образованные, талантливые, красивые дамы и девицы обожают Осипа Ивановича, но он любит только одну меня и никого более», - то теперь и я в этом вполне убежден, он никогда и никого из гонявшихся за ним дам не любил, а вдобавок... он не любил даже и ту, которая в этом уверяла и меня...» [3, 71]. Сенковский в повести соблюдает это правило автобиографической литературы, господин Н. является носителем авторской точки зрения, с ним отождествляет себя и читатель.

Поскольку понятие автобиографического обязательно связано с соответствием реальным лицам и событиям, возникает вопрос о конфигурации соотношения истинного и мнимого в повести «Любовь и смерть». Часть

повести, посвященная воспоминаниям об истории любви Зенеиды и Н., очень тесно переплетается с фактами из жизни самого Сенковского. Зенеида и господин Н. были соседями по даче и молодому человеку пришлось «употребить немало хитростей», чтобы познакомиться с ней. После нескольких встреч Н. узнает, что Зенеида - замужняя дама и глубоко несчастлива в браке. Герои испытывают взаимное влечение, однако вынуждены скрывать свои чувства и друг от друга и от окружающих. Однажды женщина обращается к возлюбленному с необычным предложением: взять в жены ее родную сестру, чтобы иметь возможность хотя бы изредка видеть друг друга. «Эта мысль мгновенно прельстила мое воображение, - пишет Н., - я видел в ней средство определить чем-нибудь род нашей дружбы; я чувствовал только счастье называть Зенеиду своею сестрою и, в первое мгновение, не подумал даже о той, которая долженствовала быть моей женой...» [5, 396]. Впоследствии герой повести отказывается от данного слова, не желая делать несчастными и себя и ни в чем неповинную женщину.

Похожим образом складывается судьба самого Сенковского. Как вспоминает Е.Ахматова, «Осип Иванович женился на Адели Александровне из любви к другой... Раз взяв на себя роль обожающего мужа, он не имел настолько твердости характера, чтобы сбросить с себя эту роль, когда впоследствии она стала для него слишком тяжела. Когда та, которая пожелала этого брака вскоре умерла, Осип Иванович сам опасно занемог и чуть не умер, так велика была его привязанность к женщине, которой он необдуманно принес жертву, испортившую его жизнь» [4, 334].

Финальная часть повести написана в традициях романтизма, а описание встречи мертвой Зенеиды с возлюбленным на кладбище напоминает сцену из произведения Е.Аладьина «Брак после смерти». Однако мистические видения, свидания с покойником, как всегда у Сенковского, находят научное объяснение. Прежде всего, исчезает непосредственная привязанность к определенному пространству и времени, которая характерна для автобиографической литературы. Явление мертвой возлюбленной Н.

оказывается обыкновенной галлюцинацией. Прекрасный призрак Зенеиды, идеал вечной любви, на самом деле представляет из себя страшный скелет «с торчащими из праха зубами, с белым костяным челом, безобразно засоренным присохшими клочками волос, с глубокими ямками, налитыми мраком, вместо глаз и шеи» [5, 422-423].

Традиционные герои автобиографической прозы, какими бы непохожими друг на друга они не были, имеют общую черту - они являются центральными персонажами и все события происходят вокруг них. Повесть «Любовь и смерть», также, вразрез с идеями автобиографического жанра, отличается исчезновением идеализированного центрального героя, Сенковский заменяет его равноправными персонажами.

Герои повести Сенковского «Любовь и смерть» - Н. и Зенеида - типичные персонажи романтических повестей, сходные с персонажами других подобных произведений русской литературы: М.П. Погодина, А. Погорельского, А.А. Бестужева-Марлинского и т.п. Они «не только не протестуют, ...не стремятся к изменению создавшейся ситуации, но и вполне удовлетворены своей жизнью...» [6, 183]. Основные представители традиционного любовного треугольника, описанного О.И. Сенковским, пассивны, слабы характером и слишком утрированы. Их речь витиевата и манерна, поведение – насыщено романтическими штампами, болезни – исключительно любовного происхождения. Однако Сенковский, используя все необходимые составляющие романтической повести, разрушает всю традиционность «таинственных» произведений абсолютно абсурдным, с точки зрения читателей, введением некоего стилистического монтажа, рефлексии над собственным и чужим текстом.

Рефлексия Сенковского - это своеобразный механизм, позволяющий заглянуть не только в свое прошлое, но и в глубины сознания и бессознательного. Такое нарушение ожидаемого читателями «массовой литературы» эффекта было для Сенковского и привычным и сознательным. Он всегда был нарушителем канонов и правил и в тоже время – новатором.

Пытаясь понять Сенковского через его отношение к героям, через их поступки и поведение, мы моделируем его видение в своем сознании и определенной ситуации из своей жизни, и отношение к правилам ее воспроизведения. Поэтому можно сказать, что в этой художественной автобиографической повести Сенковский сосредоточил свое внимание на новаторстве и эксперименте, здесь явно изменена роль автора и читателя, а также тактика автобиографических исследований. Таким образом, Сенковского интересует не некий факт его жизни сам по себе, а «обобщенная сентенция, ...разоблачение».

Как видим, подход О.И.Сенковского к написанию автобиографических произведений не укладывается в рамки традиционного понимания привычных жанровых форм автобиографической литературы. Наличие в повести намеков на личную жизнь – это скорее элемент сознательной и непринужденной игры, которую Сенковский всегда ведет со своим читателем. Мозаичность, фрагментарность, композиционная деконструкция, монтажность сюжета стали свидетельством коренных изменений не только в повести «Любовь и смерть», но и, прежде всего, в выборе различных текстовых технологий: от романтизма и мистики до научных трактатов и мемуаров. Эти и другие признаки, проявляющиеся в данной повести О.И.Сенковского, свидетельствуют о деконструкции автобиографического канона. В тексте произведения происходит некое негативное утверждение новых литературных принципов, а критика традиционных литературных жанров и форм сопровождается созданием новых художественных ценностей.

Выводы и перспективы последующих исследований. Итак, говоря о творчестве Осипа Ивановича Сенковского в целом и о «массовой повести» 30-х годов в частности, следует иметь в виду, что сюжеты большинства произведений писателя отличаются особым своеобразием. В них нет сложной сюжетной схемы, разнообразия событий, композиционных поворотов, которые в большинстве случаев встречаются у других представителей этой литературной эпохи. Писатель создает свой особый жанр, отличный от

светской и бытовой повести в том ее понимании, какое было характерно для 1830-х годов. Склонность к пародированию, в основе которого лежит принцип отталкивания от самой действительности, ее утрирования, «передразнивания», была весьма органична для О.И. Сенковского. Во многих случаях пародирование у него носит юмористический характер. Но пародирование может выступать у писателя как средство сатирического обличения неприемлемых для него явлений общественной жизни. Существенный интерес в этой связи представляет повесть «Любовь и смерть».

В повести «Любовь и смерть» Сенковский выступает в традиционной для себя роли экспериментатора и разрушителя стереотипов и в плане жанрового содержания, и в плане принципов построения автобиографического повествования. Он не столько стремится дать правдивую обрисовку характеров и событий, как изложить читателям свои мысли на традиционные литературные жанры и формы, используя для этого не традиционные приемы художественной типизации, а свое отношение к отрицательным явлениям жизни, элемент игры, легкой иронии.

Литература

1. Каверин В.А. О.И. Сенковский (Барон Брамбеус): Жизнь и деятельность / В.А. Каверин // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Худож. лит., 1966. – Т.6. – С.285-481.
2. Сенковская А.А. Биографические записки /Аделаида Сенковская. – СПб, 1858. – 86 с.
3. Старчевский А.В. Материалы для биографии О.И. Сенковского/ А.В. Старчевский. – ИРЛИ. – фонд №583, ед. хр№31-32.
4. Ахматова Е.Н. Об О.И. Сенковском /Е.Н.Ахматова. //Русская старина. – 1989. - №5. – С.305-340
5. Сенковский О.И. Любовь и смерть /О.И. Сенковский // Собрание сочинений: в 9 т. – СПб, 1858-1859. – Т.2. – С.368-426.
6. Русская повесть XIX века/ Под ред. Б.С.Мейлаха. – Л.:Наука, 1973. – 560с.